

этапе обладало широким спектром значений, соответствующим современным словарным статьям. То есть словари, отражающие понятия XI–XVII вв., не фиксировали большую часть обнаруженных нами значений.

Что касается влияния жанровой принадлежности исследуемого материала, стоит отметить, что нерелигиозные тексты более разнопланово используют данные номинации, а также наполняет их дополнительным контекстуальным значением. Зато язык религиозной литературы более образный, метафоричный, здесь чаще встречаются устойчивые сочетания.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4864>.
2. Интернет-адрес: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4961>.
3. Интернет-адрес: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4936>.
4. Интернет-адрес: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4985>.
5. Интернет-адрес: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4967>.
6. Интернет-адрес: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2163>.

ГИБРИДНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ В РОМАНАХ ДЖ. КУТЗЕЕ «МИСТЕР ФО» И Б. ОКРИ «ГОЛОДНАЯ ДОРОГА»

Е. В. Жилинская

В постколониальной теории термин «гибридность» связывают с «новыми транскультурными формами в зоне контакта, которая создается в результате колонизации» [2]. В широком смысле гибридность – это продукт взаимного влияния культур колонизатора и колонизованного, представляющий собой «новые культурные и нарративные образования» [4]. Писатели, оказавшиеся на пограничье культур, в так называемых пространствах «между» (*in-between spaces*, *interstitial space* – термины Х. Бхабхи [1]), разрабатывают соответствующие формы художественного освоения действительности. Характерной чертой мультикультурного (и постколониального) романа становится гибридизация на всех уровнях текста [4]. Рассмотрим данное явление на примере романов Дж. Кутзее «Мистер Фо» («Foe», 1986) и Б. Окри «Голодная дорога» («The Famished Road», 1991). В качестве главного критерия сопоставления романов возьмем способ художественного воспроизведения действительности (с помощью моделей постмодернизма и магического реализма).

Роман Дж. Кутзее «Мистер Фо» является вариантом одного из «постколониальных ответов» [2]. Дж. Кутзее «деконструирует» тексты Д. Дефо (главным образом, романы «Робинзон Крузо» и «Роксана») и создает метароман, гибридный как по своей тематике, жанровой приро-

де, так и по способу организации повествования (нарратива). Интертекстуальность, эксперименты с формой, игра с традицией, «открытость», диалог культурных миров, интерес к проблеме другого – все это сближает мультикультурализм и постмодернизм [3].

В структуре романа «Мистер Фо» присутствуют черты островной антиутопии, написанной в форме «Я»-повествования, мемуаров в письмах. Можно найти элементы романа-путешествия, черты детектива, (псевдо-) автобиографии, элементы романа о художнике.

Сьюзен Бартон – центральная фигура романа: нарратор, эксплицитно выраженный в тексте, и фиктивный автор истории о «Робинзоне Крузо». Образ Сьюзен Дж. Кутзее заимствует из романа Д. Дефо «Счастливая куртизанка, или Роксана». Главной особенностью такого заимствования становится разрушение целостности образа Сьюзен за счет обнаружения героиней в самой ткани «нового» повествования собственной вымышленности и соприкосновения с элементами «первичной» сюжетной линии. Это первый аспект, касающийся местонахождения Сьюзен-персонажа в пространствах между повествованиями. Второй аспект связан с функцией образа Сьюзен как нарратора. В качестве нарративной стратегии Дж. Кутзее использует прием *storytelling*, который не только является способом организации повествования, но и служит способом самовыражения и самоидентификации персонажей. Самоидентификация Сьюзен происходит через отождествление себя с автором рассказа. Кризис самоидентификации вызван потерей своего «голоса» в рассказе, в том числе «авторского». Это отображается и на нарративном уровне: вначале Сьюзен выступает как вымышленный автор, затем – как вторичный нарратор, и в конце – только как персонаж. Стоит отметить связь *storytelling* с устной народной традицией, что также привносит в стиль произведения оттенок гибридности.

Образ Пятницы у Дж. Кутзее – это воплощение концепта «другости», «чужости», «другого» [1; 2; 3]. В новой интерпретации Пятница лишен языка и, следовательно, возможности рассказать свою историю, самоидентифицироваться. Трансформируя образ Пятницы, Дж. Кутзее вскрывает некоторые аспекты колониалистской идеологии и механизмов [2], присутствующих в романе Д. Дефо. Так, Пятница у Дж. Кутзее не перенимает европейское мировоззрение, не поддается обучению; его мысли, поведение и культурные верования остаются недостижимыми для понимания героев.

Отношения Сьюзен и Пятницы между собой и с остальными персонажами (мистер Фо и Крузо) можно охарактеризовать как отношения власти-подчинения. «Распределение ролей» зависит от степени владения

героем своей истории и истории другого, возможностью ее рассказать, а значит, контролировать.

Дж. Кутзее удается отобразить «переходную» или «гибридную» идентичность в результате комплекса преобразований: переосмысления одного из базовых текстов английской литературы, повлиявшего на активное развитие жанра робинзонады; использования в структуре романа элементов из всего творческого наследия Д. Дефо, что обуславливает игру с традицией английского просветительского романа; внесения новых культурных кодов. Можно заключить, что гибридная идентичность «структурируется через сложную обоюдную игру памяти и нарратива и усложняется дискурсами истории и культуры» [4]. Роман «Мистер Фо» находится на границе двух литературных традиций: просветительского романа (Д. Дефо) и постколониального романа (Дж. Кутзее), взаимодействующих в пределах модели постмодернизма.

Если в романе Дж. Кутзее «Мистер Фо» на первый план выходит поиск идентичности, то в романе Б. Окри «Голодная дорога» значительную роль играет осмысление гибридной природы окружающей действительности, что ведет к созданию мифопоэтического пространства [3]. Отметим основные элементы магического реализма в романе: опора на мифологические и фольклорные основы, специфический хронотоп, чудесное преобразование реальности вследствие стремления к универсальности. В романе взаимодействуют реальный и «потусторонний» миры, мифы и исторические факты. Повествовательная структура романа содержит элементы волшебной сказки, семейных преданий, элементы мифологии Йоруба и фольклорные представления, черты автобиографии и хроники.

Образ «голодной дороги» последовательно разворачивается в тексте произведения с помощью ряда метафор, получает воплощение в виде мифа и продуцирует новые значения, влияющие на дальнейшее развитие сюжета. Можно отметить, что в мотивной структуре романа по большей части актуализируются пространственно-временные характеристики (художественное пространство дороги в сочетании с мифологическим временем). Это делает возможным образование нового «пограничного пространства». Будучи сформированным как связь полярных зон (переход от «своего» к «чужому»), оно выходит на передний план, приобретает целостность и самодостаточность.

Что касается нарративной стратегии, то здесь, как и в романе Дж. Кутзее, присутствуют элементы *storytelling*: имитация устной речи (логическое ударение на междометии «о» [5]); использование синтаксического параллелизма; подбор лексических средств, указывающих на сознание говорящего, обладающего особым типом мышления; организация повествования как истории, передаваемой из уст в уста («They

said...», «I heard stories of...», «They spoke of...» [6] и т.д.); наделение героев функциями рассказчика. Использование английского языка в романе включает заимствования (*abiku, ogogoro, eba*), создание гибридных форм слов и словосочетаний (*house phone, barfront, cousin brother*), придание словам новых значений (персонификация *Trouble*) и др. [5].

Главный герой и рассказчик Азаро – дитя Абику (ребенок-дух), который не принадлежит ни миру живых, ни миру духов. Он постоянно находится в пространствах «между»: «...somewhere in the interspace between the spirit world and the Living...» [6]. Связь с обоими пространствами обеспечивает возможность видеть взаимопроникновение миров. Реальность вокруг непрерывно трансформируется (отмечается высокая частотность употребления слов *transformation, changing, transfiguring, mutant, hybrid* и др.). «Гибридность» окружающего мира проявляется в разных формах: вторжение духов в жизнь Азаро и наоборот; трансформация реальности в моменты блуждания Азаро по дорогам/поселку/базару/лесу, во время пребывания в баре Мадам Кото; обнаружение в постояльцах бара Мадам Кото полулюдей-полудухов; организация пространства поселка как места столкновения идей Партии Богатых и Партии Бедных, старого уклада жизни и нового, навязываемого «белым» человеком; представление образа Мадам Кото одновременно как «своего» и «чужого», образов Мадам Кото и Фотографа как человека-мифа. Выделим образование следующих топосов: «дом», «дорога», «лес», «рынок», «бар». В этих пространствах сталкиваются различные «философии» героев, элементы разных культур, мифы, история и «круги времени» [6].

Таким образом, создание мифопоэтического пространства, актуализация функций хронотопа и формирование «пограничного пространства» – все вместе делает возможным изображение гетерогенной/гибридной реальности. Герой является средством восприятия и отображения этой реальности и, будучи «пограничным» («лиминальным») существом, оказывается носителем гибридной идентичности.

На основании изложенного мы можем сделать следующие выводы.

4. В романе Б. Окри «Голодная дорога» «гибридность» наиболее ярко проявляется в способах организации художественного пространства, тогда как у Дж. Кутзее – в организации повествования (нарратива).

5. Стратегия *storytelling* становится нарративным образованием, сформированным в зоне контакта культур и используемым для их связи, и является средством формирования пространства для взаимодействия.

6. В обоих романах «гибридность» проявляется в тематике, жанре, использовании литературных традиций, языке, нарративной стратегии (*storytelling*), в способах создания образов главных героев, топосов.

Литература

1. *Бхабха Х.* Местонахождение культуры // Перекрестки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья. 2005. № 3–4. С. 161–191.
2. *Сидорова О. Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX в. в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург, 2005.
3. *Глостанова М. В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX в. М., 2000.
4. *Толкачев С. П.* Современная английская кросскультурная литература в поле постколониальной теории романов. Интернет-адрес: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-angliyskaya-krosskulturnaya-literatura-v-pole-postkolonialnoy-teorii>.
5. *Ngam R. N.* Ben Okri's The famished road: a case study in the translation of New Englishes. Интернет-адрес: <http://hdl.handle.net/10539/4513>.
6. *Okri B.* The Famished Road. Интернет-адрес: <ftp://121.17.126.74/data1/ts01/english/novel/batch001/201005112111322802.pdf>.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА ПО РАЗДЕЛУ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» (6-й класс)

Ю. М. Забенько

Обучение словообразованию способствует обогащению словарного запаса учащихся, поскольку знание семантики значимых составляющих позволяет уяснить значение целого, а также повышению уровня орфографической грамотности учащихся, поскольку одинаковые словообразовательные морфемы сохраняют единообразное написание независимо от занимаемой ими позиции в слове. В школьном курсе русского языка словообразовательные понятия и понятия морфематики формируются на всех ступенях общего среднего образования. Элементарные знания об основных значимых материально выраженных частях слова учащиеся получают на I ступени обучения (начальное образование). На II ступени (базовое образование) школьники знакомятся с функциями морфем, которые могут быть слово- и формообразовательными; с нулевыми, материально не выраженными, морфемами; с основными значениями морфем и их написанием в зависимости от значения; с новыми для учащихся морфемами – постфиксом и соединительной морфемой; с чередованием звуков на стыке морфем.

Раздел «Словообразование» изучается в 6-м классе. У учащихся формируются следующие общие понятия: производящее и производное слово, способы образования слов (суффиксальный, приставочный, постфиксальный, приставочно-суффиксальный, слияние нескольких слов, сложение, сложение в сочетании с суффиксальным способом, сложение сокращенных основ). На основе полученных знаний развиваются учебно-